

Цзян Чжао перевела взгляд на подошедшего. То был утончённый мужчина, выглядевший хрупким и безобидным. Но те, кто имел с ним дело, знали — с ним шутки плохи.

В тот же миг, как Лянь Хэнсин ступил на платформу, Ли Чжао, благодаря истинной ци мастера, вышла из Сферы Сомкнутого Боя. Она тяжело дышала, её тело, долго терзаемое боевым давлением, заныло от боли, заставляя стиснуть губы и нахмурить брови.

Но Ли Чжао было не до боли. Уголки её губ неудержимо тянулись вверх. Если бы не множество посторонних глаз, она бы непременно бросилась в объятия к наставнице — хоть та, скорее всего, сразу бы оттолкнула её и отчитала.

Увы, Ли Чжао не успела радостно выкрикнуть «Шифу!», как Цзян Чжао вышвырнула её с Платформы Обсуждения Героев, прихватила её меч и запечатала акупунктурные точки. Но наставница всё же проявила к ученице снисхождение: Ли Чжао не хлебнула крови и не лишилась сил, как Фэй Ду. Она устойчиво приземлилась на ноги, вот только не могла ни пошевелиться, ни издать звука.

На жизнь и смерть Ли Чжао, её личность и связь с Цзян Чжао праведникам, в общем-то, было наплевать. Их принципы не позволяли вымещать зло на других. Раз главный злодей здесь, им нет дела до младшего поколения, если только оно не лезет под ноги.

Цзян Чжао, забрав Меч Тунлун, перестала источать боевое давление — видимо, намереваясь обсудить с ними Путь Воина. Главы сект и старейшины были только рады такой передышке.

Впрочем...

— Господа, — раздался голос. — Нападать толпой — против наших принципов, да и перед лицом Поднебесной стыдно. Раз уж платформа ещё не разобрана, грех не воспользоваться. Почему бы нам не продолжить Собрание Героев?

Эти слова, разумеется, произнёс Лянь Хэнсин. В такой ситуации и Союз Шоцзянь, и Секта Тайхан, только что проявившие слабость, не могли открыть рта. Врата Скрытого Острия, Дворец Байлин и Башня Минши не имели достаточного веса. Сгладить положение мог лишь глава Альянса Улинь, и если бы он промолчал, всё бы зашло в тупик.

К счастью, Лянь Хэнсин не был молчуном, а слова его были и вежливы, и давали всем возможность сохранить лицо. Никто не стал упрячиться — даже Цзян Чжао не посмела проявить высокомерие и молча согласилась с продолжением Собрания.

— Слова главы Лянь справедливы, — тут же подхватил Хэ Чжимин, выступив вперёд с невозмутимым видом. — Союз Шоцзянь согласен. Уверен, все наши собратья по вере также чтут Дао-Путь, даже когда речь идёт о великом демоне, угрожающем Улиню.

Он поклонился в сторону собравшихся героев, ясно давая понять, что втягивает в эту игру всю Поднебесную, заодно предупреждая едва сдерживающегося Хэн Цзе.

Услышав это, Хэн Цзе бросил на него взгляд. Убийственный блеск в его вертикальных зрачках и не думал скрываться. Но он всё же сдержался — по крайней мере, его рука, судорожно сжимавшая древко Копья Плающего Феникса, не метнула оружие в глотку Цзян Чжао.

Герои Поднебесной, услышав речь Хэ Чжимина, про себя ругнули его — кто понял, тот назвал старым лисом. Кто не понял — тупо восхищался: «Вот это принципы, даже перед врагом! Настоящий пример для нас!»

Разумеется, мнение черни для стоящих на платформе не значило ровным счётом ничего.

Не только Хэн Цзе жаждал крови Цзян Чжао. Даже обычно невозмутимый глава Тайхана, Цинь Чэн, жаждал немедленно расправиться с нею — отомстить за учеников Пиков Постижения Дао и Просветления, за всех учеников Тайхана, павших от её руки во время той давней истории в Улине!

Пожалуй, сохранять спокойствие в этот миг могла лишь Башня Минши — секта со сменённым руководством, не отличавшаяся особой братской любовью. Хотя нет, был ещё один человек — глава Дворца Байлин, Янь Силин.

Ведь между Янь Силин и Цзян Чжао когда-то витало нечто большее, чем простое знакомство.

И всё же в этот самый момент Янь Силин неожиданно шагнула вперёд, выхватила Меч Байлань и направила его на Цзян Чжао. Многих это удивило и озадачило.

Помолчав несколько мгновений, она тихо, но чётко произнесла:

— Цзян Чжао. Счёт за убийство моих учеников из Дворца Байлин, за унижение, которому ты меня подвергла, и за смерть моего мужа... сегодня мы сведём.

Эти слова изумили даже всегда осведомлённого Хэ Чжимина. Муж Янь Силин, тот самый Великий Герой Яньчжоу... умер? Когда? И это сделала Цзян Чжао?

Но и это было ещё не всё. Следующая фраза Янь Силин едва не лишила Хэ Чжимина чувств.

Неужели она, только что предъявив счёт, теперь собиралась помочь Цзян Чжао?!

— Однако, — с негодованием продолжала Янь Силин, — сколь бы глубоки ни были мои личные счёты, глава Альянса Улинь и глава Хэ — люди широкой души, и я не могу не восхищаться их благородством. Я, как глава школы, также не могу не думать о большем и о репутации всего нашего праведного пути. Посему... если ты удержишь эту платформу, мы дадим тебе уйти. Но если падёшь — должна будешь покаяться перед лицом Поднебесной. Что скажете?

Слова её звучали праведно, но таили в себе скрытую помощь. Ведь изначально Цзян Чжао была обречена, а Янь Силин прорубала для неё лазейку. Да и слово «покаяние» было туманным: поклон — покаяние, но и отрубленная голова — тоже своего рода покаяние. Как именно должна «покаяться» Цзян Чжао? И тут, и там оставались лазейки!

Увы, большинство присутствующих не видели этих хитросплетений. Услышав столь благородные слова из уст прекрасной госпожи, они принялись восхвалять её, и этот шум даже немного развеял их страх перед Цзян Чжао. Что до «ненависти»... мелкой сошке не до таких высоких чувств. Им лишь бы зрелищ посмотреть.

Итак, положение стало патовым.

Великодушный глава Альянса Улинь, Лянь Хэнсин, первым согласился. В конце концов, личных счётов с Цзян Чжао у него не было, да и он кое-кому обещал — негоже нарушать слово. Он предложил самому выступить в роли судьи.

А с судьёй на платформе смертельных приёмов уже не применить. Хэн Цзе, Цинь Чэн и прочие, имевшие к Цзян Чжао зуб, не могли не бросить на Лянь Хэнсина яростные взгляды.

Лянь Хэнсину было всё равно. Он даже позволил себе улыбнуться, а затем перевёл взгляд на молчащего Хэ Чжимина — взгляд, полный скрытого смысла.

Почувствовав это, Хэ Чжимин дёрнулся и шагнул вперёд, обращаясь к тайханцам и последователям Врат Скрытого Острия:

— Успокойтесь, господа. Я понимаю намерения госпожи Янь. Мы, праведный путь, — не еретики, нам незачем уничтожать всех подряд. Однако великий демон Улина, Цзян Чжао, действительно повинна в чудовищных злодеяниях. Отпустить её — всё равно что выпустить тигра в горы.

Он сделал театральную паузу.

— Предлагаю вот что. Если Цзян Чжао удержит платформу, я и глава Лянь заключим её в темницу Союза Шоцзянь. Затем, выбрав день, запросим мнение всей Поднебесной и лишь потом решим её судьбу. Если же не удержит... тогда, как и сказала госпожа Янь, пусть «покончит с собой» в знак покаяния. Как вам?

Таким образом, если Цзян Чжао победят, она неминуемо умрёт. Даже если сама не наложит на себя руки, у них будет и повод прикончить её, и оправдание перед толпой.

Все эти ходы были ясны как день для собравшихся глав.

Выслушав, Хэн Цзе усмехнулся и первым сдался:

— Пусть будет по-вашему, дядя. Возражений не имею.

Хэ Чжимин одобрительно кивнул и перевёл взгляд на хмурого Цинь Чэна.

Цинь Чэн взглянул на Цзян Чжао, терпеливо ожидавшую конца их дискуссий, затем на глазающую со стороны чернь и, стиснув зубы, кивнул. Если Тайхан одолеет Цзян Чжао, это и будет их мезтью.

Что до Башни Минши... те лишь наблюдали за спектаклем. Хэ Чжимин и Сян Сюй обменялись красноречивыми взглядами — и на том порешили.

Наконец, Дворец Байлин. Янь Силин была бледна, но больше не стала заступаться за Цзян Чжао. Два старейшины Дворца наконец-то отвели от неё прилипшие взгляды.

Итак, пыль улеглась.

Старейшины сошли с платформы, окружив её кольцом, но ненароком оставив Ли Чжао в поле зрения — возможно, из жалости. Главы сект также спустились вниз, а Лянь Хэнсин встал на место судьи.

Вскоре на Платформе Обсуждения Героев осталась лишь одна Цзян Чжао.

На ней были белые одежды, расшитые тёмно-алыми цветами — зрелище броское. В руке она сжимала Меч Тунлун. Бледное лезвие едва успело вкусить солнечного света, как тучи закрыли небо. Ветер рванул, хлестая по лицам собравшихся, но лишь она оставалась недвижна и спокойна, словно заключённая в собственный, отдельный мирок.

Но вот на платформу взошла аура смертоносной решимости, и копьё пронзило эту хрупкую тишину!

<http://bllate.org/book/16264/1463610>